

**ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА**  
**Ступина Сергея Сергеевича**  
**на диссертацию Фокеевой Марии Петровны**  
**«Тема травмы в эстетике второй половины XX века: опыт В. Г.**  
**Зебальда», представленную на соискание ученой степени кандидата**  
**философских наук**  
**по специальности 09.00.04 – Эстетика.**

Тема представленной к защите работы обладает несомненной актуальностью по меньшей мере по трем основаниям.

Во-первых, проблематика травмы смыкается с многомерным эпифеноменом боли и страдания: травма как след и память пережитого деструктивного психофизического и экзистенциального опыта – витальная актуальность каждого человека и фактор влияния на коллективную жизнь человеческих общностей.

Во-вторых, в силу тяжелого исторического наследия антропологических катастроф XX века, и именно в России (в связи с чем следует признать справедливость упомянутого в диссертации замечания исследователя Татьяны Вайзер: «при наличии в нашей истории и опыта лагерей, и возможности теоретически концептуализировать тексты Солженицына, Шаламова и др. — исследований такого рода в России на удивление мало»).

В-третьих, в контексте фундаментальной и вечно актуальной для эстетики проблемы невыразимого – содержания, выражения которого требует «дух эпохи», но убедительная презентация которого невозможна доминирующими стилевыми традициями.

Переосмысление травматического опыта XX века является одной из важнейших проблем современности. Следы пережитых травм обнаруживаются в различных сферах человеческого бытия, и рефлексия над проблемой исторической и культурной травмы является социально значимой

и востребованной. К необходимости работы над этой темой в эстетическом ракурсе подталкивает и художественная практика последних десятилетий, нацеленная на переосмысление травматического опыта прошлого столетия. Эта практика требует новаторских методов изучения, создания и применения специальных методов и инструментов художественно-эстетического анализа, а порой и пересмотра классических эстетических категорий, феноменов и механизмов (в первую очередь, трагического, возвышенного, катарсического). Автор диссертации в полной мере отдает себе в этом отчет, когда отмечает, что современная эстетика «столкнулась с рядом проблем, которые остаются окончательно не разрешенными в настоящее время: возможность эстетического высказывания после катастрофических событий XX века, допустимость эстетизации предельного опыта насилия, функциональность понятий классической эстетики в свете травматического опыта, свидетельство как художественное высказывание и др.» (с. 3).

В работе делается акцент на разработке понятий, которые помогают в решении указанных проблем. Для концептуализации эстетического опыта автор осуществляет экскурс в существующие теории травматического. Глава 1 посвящена рассмотрению и исследованию различных теорий травмы (от Зигмунда Фрейда до Кэти Карут и др.), которые представляются значимыми для формирования эстетики травмы, под которой автор понимает «исследование коллективных травматических переживаний, выраженных в художественной форме» (с. 4). В первых пяти параграфах докторант подробно рассматривает понятия, благодаря которым представляется возможным концептуализировать травматический опыт в свете его эстетического прочтения: «фигура свидетеля», «художественная правда», «негативное возвышенное», «терапевтическое письмо». При работе с уже существующими понятиями, например, негативным возвышенным, автор наделяет их новым специфическим содержанием, применимым к ситуации исторического насилия. Заключительный параграф главы 1 посвящен практическому применению введенного теоретического инструментария к

материалу поэзии, кинематографа, живописи.

Во 2 главе предлагаемые методики анализа травматического применяются к исследованию творчества немецкого писателя Винфрида Зебальда. Автор убедительно показывает, что произведения Зебальда являются наиболее иллюстративными в контексте эстетики травмы, «поскольку именно Зебальд разработал новый тип письма, который наилучшим образом подходит для отображения травматического опыта», и именно Зебальд открывает для носителей культурного сознания новую волну, связанную с осмыслением культурно-исторической травмы (с. 4). Диссидент справедливо отмечает, что романы Зебальда «представляют собой своего рода художественное исследование истории как континуального травматического состояния, и одновременно они являются возможностью преодоления последствий травмы, то есть определенной формой терапии или же тем, что мы называем терапевтическим письмом» (с. 112).

Фокеева М.П. исследует историко-культурные процессы, выражающие сдвиг в восприятии исторического насилия. Диссертация открывает новые возможности теоретического и эмпирического исследования травматического опыта в контексте эстетики, и ее научная ценность очевидна.

Структура диссертации характеризуется продуманной логикой изложения материала, последовательностью постановки и решения задач. Проблематике диссертации, ее целям и задачам соответствует методология исследования. В работе используются труды, принадлежащие как отечественным, так и зарубежным авторам. Диссертация может представлять интерес не только для эстетиков, философов, искусствоведов, но и для социологов и историков, а также использоваться при подготовке студентов различных гуманитарных специальностей.

Поддерживая основные положения автора и принимая его научную логику, хотелось бы также сформировать ряд замечаний:

Во-первых, данная работа могла бы быть усиlena выраженной критической позицией автора по отношению к привлекаемым в круг

исследования разнообразным теориям травмы. В то же время хочется и предостеречь диссертанта от излишне категоричных оценок – в частности, известный тезис Т. Адорно об утрате доверия к категории трагического в новейшем искусстве не представляется таким уж безусловным и требует обстоятельной дискуссии.

Во-вторых, автору следует быть более ответственным и строгим при вводе новых эстетических понятий, стараться давать им исчерпывающие дефиниции по образцу словарных статей. Это касается и «терапевтического письма», и «фигуры свидетеля», и «художественной правды», учитывая огромный массив ассоциаций и коннотаций, с которыми неизбежно связано каждое из них.

Третье замечание касается возможного расширения исследуемого эмпирического материала, в том числе с привлечением отечественного искусства и литературы. В качестве примера можно привести интересное диссертационное исследование Екатерины Хромовой «Полилингвальность в современном литературном дискурсе: на материале А.А. Макушинского и В.Г. Зебальда» (2019) – еще один редкий факт обращения отечественной науки к фигуре Зебальда, но в контексте компаративистского анализа (отметим, что этого источника, при заявленном дефиците российских исследований о Зебальде, в библиографическом списке нет).

Высказанные замечания и пожелания не снижают общей положительной оценки рецензируемой работы, они могут быть учтены автором в дальнейших исследованиях.

Характеризуя в целом данную работу, можно констатировать, что настоящая диссертация является содержательным, концептуально целостным исследованием, которое способно внести значительный вклад в решение основополагающих проблем как в поле эстетики и философии, так и в междисциплинарном контексте.

Очевидна практическая и теоретическая ценность диссертации.

Основные положения диссертации отражены в 6 публикациях в

рецензируемых научных изданиях, в том числе 3 – в журналах, включенных в перечень изданий, рекомендуемых ВАК.

Полученные автором результаты исследования достоверны, выводы обоснованы. Автореферат адекватно отражает содержание диссертации.

Чтобы подчеркнуть значимость представленного к защите труда, в завершение позволю себе цитату из аналитического обзора «Феномен боли в культуре» (2011) авторитетного отечественного исследователя Гульнары Хайдаровой: «Многоаспектность боли требует междисциплинарного подхода. Но нужно признать и дефицит суммирующих, обобщающих и концептуализирующих работ, анализирующих поверх узкодисциплинарных подходов. Тем не менее, когда мы встречаем в немецком исследовательском пространстве десятки диссертаций, защищенных по теме «феномен боли», десятки конференций, литературные конкурсы, перформансы, и это уже не говоря о «междисциплинарных» медицинских или психолого-терапевтических журналах, сборниках, симпозиумах, — то возникает чувство, что это общество и эта культура решает проблему боли, не обрекая страдающих на одиночество. Для нас в российском гуманитарном контексте была бы очень важна культура проговаривания и тем самым принятия боли: не героического преодоления, не сопротивления, не трагического восприятия жизни перед лицом неизбежности боли, а именно выработка дискурса, разработка проблемного и понятийного поля. Это позволило бы в практической плоскости найти себе утешения и примирение с болью как хроническим больным, у которых были бы культурные образцы речи о боли, так и с другой стороны, смирило бы общество и общественное сознание с наличием боли у каждого, что вызвало бы не презрительную жалость, а искреннее, принимающее как собственную боль, боль другого, сочувствие. Через переживание культурных образцов — художественных, интеллектуальных, литературных, — возможно приближение к истинному сочувствию, через пробуждение его в себе, через подражание ему, через речевые конструкции, формирующие наши чувства и задающие образцы

чувствования. И для этого нужны работы многих авторов по этой теме, с разными позициями, из разных областей культуры» (<http://philosophy.spbu.ru/userfiles/science/reviews/Haidarova%20G.R.%20Fenomen%20boli%20v%20kul'ture.%20Nauchnyi%20analiticheskii%20obzor.pdf>).

Настоящее исследование М.П.Фокеевой – именно такое.

Диссертационная работа «Тема травмы в эстетике второй половины XX века: опыт В. Г. Зебальда» соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г. с последующими редакциями, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор – Фокеева Мария Петровна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата наук по специальности 09.00.04 – Эстетика.

Дата «15 » ноября 2021 г.

Ступин Сергей Сергеевич  
член-корреспондент РАХ  
кандидат философских наук  
ведущий научный сотрудник  
научно-исследовательского института  
Теории и истории изобразительных искусств  
ФГБУ «Российская академия художеств»

Подпись С.С. Ступин —

Федеральное государственное бюджетное учреждение  
«Российская академия художеств» (РАХ)

Адрес: 119034, Москва, ул. Пречистенка, д. 21

Телефон: +7 (495) 637-31-76

E-mail: kanz@rah.ru

Сайт: <https://www.rah.ru/>

Подпись С.С. Ступина удостоверяю

